

Таким образом, неизученных противников в Эспаде у меня не осталось. Нулевой Ямми вообще не в счет, чтобы его победить достаточно всего лишь дозы сильного успокоительного, и Зеро Эспада перестанет представлять собой хоть сколько-нибудь сильного бойца, потому что уровень его реацу полностью зависит от того, насколько зол арранкар.

Поэтому после очередного собрания я попросил задержаться Гина и Тоусена. Айзен, заинтересовавшись, тоже остался. А вот остальные, хоть им было также любопытно, все равно поспешили разойтись. Пояснив, что я узнал силу всех в Эспаде, и теперь хочу проверить и их способности, я предложил тренировочный поединок. И Тоусена, и Гина эта идея явно не вдохновила, и они бы с удовольствием от нее откосили, но вмешался Айзен.

- Как интересно. Признаться, я часто наблюдал за твоими поединками, и сейчас даже не знаю, на чью победу поставить.

- Не говорите так, Айзен-сама! Неужели, после того, как сами меня обучали, все еще можете сомневаться в моих способностях?

- Не принимай близко к сердцу, Саске-кун. Просто мои подчиненные действительно хороши.

Первым сразиться вызвался Гин, и уже через некоторое время мы стояли на тренировочной площадке.

- Интересненько, - произнес он со своей неизменной улыбкой. - Я знаю, что твой занпакто тоже может удлиняться. Но на какое расстояние?

Кусанаги в моей руке недовольно завибрировала и даже зашипела вслух, одновременно передавая мне образы-картинки по мысленной связи. Вообще-то она могла переслать мне нужную мысль и просто словами, но ей нравилось общаться на том языке, который я придумал специально для нее.

- Кусанаги сказала, что только мальчики меряются, у кого длиннее, а она ради таких глупостей и напрягаться не станет. Однако у меня тоже есть вопрос, Ичимару-кун.

- И какой же?

- У тебя лицо от постоянной улыбки не сводит? Мне нравится, что ты такой оптимист и никогда не унываешь, но, - я в точности скопировал выражение его лица, - неудобно же. И не видно почти ничего.

- Меня все устраивает, - еще шире улыбнулся Гин, обнажая клинок.

До этого я не видел его занпакто воочию, и сейчас уставился на него в некотором замешательстве. Лезвие духовного меча было немногим длиннее ладони.

- Ичимару-кун, меня ужасно смущает размер твоего занпакто. Я с Кусанаги почти стесняюсь рядом с тобой стоять. Так и представляю, что сказал бы дедушка Фрейд, если бы увидел нас сейчас.

- При чем здесь твой дедушка?

- Слава Kami, он не мой. И это очень хорошо, что ты с ним не знаком, иначе окружающие впадали бы в отчаяние, всего лишь заметив тебя издали.

- Я не совсем понял, о чем ты.

- Не важно, - улыбнулся я и атаковал первым.

Гин по-змеиному гибким движением отклонился и активировал шикай.

- Убей его, Шинсу!

В отличие от большинства моих прежних противников, Гин полагался не на силу, а на скорость. В его манере боя чувствовалась школа с давними традициями, щедро одобренная всевозможными уловками и «нечестными» приемами. Лезвие занпакто в его руке двигалось с такой скоростью, что казалось, будто у него не один клинок, а как минимум двадцать.

Это немного напомнило давнюю стычку с Киллером Би, но у джинчуурики одновременно было восемь мечей, а Гин каким-то образом обходился одним. Я не хотел пока светить свою способность мгновенно перемещаться из тела в тело, поэтому Ичимару меня уверенно теснил. Все что я мог – это блокировать его сверхскоростные выпады и уклоняться. Такая тактика явно была проигрышной, и на мне уже появилось несколько порезов. Кусанаги это не понравилось, и раздраженно зашипев, она послала мне несколько образов-картинок. Ее план пришелся мне по вкусу, и я немедленно принялся за его реализацию.

Должно быть, со стороны моя контратака смотрелась совершенно самоубийственной. У Гина даже глаза слегка приоткрылись, наверное, он первый раз видел, как кто-то тормозит его клинок собственным телом. Я сжал его запястье, не давая двинуться, а Кусанаги не просто изогнулась – она захлестнулась вокруг шеи Ичимару, и теперь тот мог лишиться головы от малейшего движения.

- Беда, беда, - вернув на лицо привычную улыбочку, посетовал он. – Но я не назвал бы наше положение победой, скорее, у нас ничья.

- Не думаю, - улыбнулся я и двинул его руку в сторону.

Чужое занпакто, засевшее у меня в животе, с легкостью разрежало мышцы, внутренние органы, кожу, и вышло наружу. Глаза Гина снова расширились, когда он увидел, что моя улыбка не изменилась, пока я фактически сам себе вспарывал бок.

- Оказывается, ты еще более опасный противник, чем я мог представить, - Ичимару вновь совладал с выражением лица. – Похоже, мне не остается ничего, кроме как признать поражение. Но должен заметить, большинство арранкаров погибли бы от такой раны.

Кусанаги разогнулась, вновь принимая привычную форму, но по дороге оставила на плече Гина длинную царапину. Я с задумчивым видом слизнул с клинка кровь.

- Странно, на вкус точно такая же, как и у арранкаров. Я как-то ожидал большего.

Кусанаги согласно зашипела, а Гин чересчур поспешно отошел подальше.

- Как всегда впечатляюще, - прокомментировал Айзен, - ты не перестаешь меня приятно удивлять, Саске-кун.

- Айзен-сама, вы меня прямо смущаете такими комплиментами, - я старательно порозовел.

- Жаль, что второй поединок придется отложить, пока ты не справишься от ран.

- Разве это раны? – я сменил тело и снова был в чистой одежде и без единой царапины. – Было время, когда мне каждый день что-нибудь ломали и оставляли не предусмотренные природой отверстия. Или выматывали меня до такой степени, что я терял сознание от усталости. На этом фоне всего один поединок – лишь легкая разминка.

- Хм, - Айзен смерил меня задумчивым взглядом. – Теперь понятно, почему ты так стремишься стать сильнее.

Канаме сражаться не хотелось совершенно, но и отказаться он не мог – Айзен же смотрит. Поэтому Тоусен предпочел обойтись без лишних слов и сразу же атаковал. Не знаю, каким образом он ощущает окружающее пространство, но слепота совершенно не мешала ему нападать или отбивать мои удары. Силы и скорости бывшему капитану тоже было не занимать, и некоторое время мы сражались просто на мечах.

Мне было интересно понять, как Канаме «видит» все мои движения, но тот похоже, не разделял этих чувств, и поняв, что поединок затягивается, разорвал дистанцию и пообещал показать силу, которую ему дал Айзен-сама. Тоусен поднес ладонь к лицу, и вокруг него начал закручиваться вихрь из реацу. Ни на шикай, ни на ресурексьон это похоже не было, но если верить моим смутным знаниям канона, шинигами после этого должен был превратиться в огромную человеко-муху, и мое чувство прекрасного начинало биться в конвульсиях при одной мысли об этом.

Такого никак нельзя было допускать, поэтому я смело переместился в самый центр все усиливающегося смерча из реацу и ребром ладони ударил Тоусена в основание шеи. Реацу тут же потеряла стабильность и взорвалась, причем с такой силой, что мое тело просто испарилось. Материализовавшись в десяти метрах от воронки, на дне которой лежал изрядно потрепанный Канаме, я понял, почему все ждут, пока противник закончит высвобождать ресурексьон или банкай. Все оказалось очень просто - прерывать этот процесс равносильно самоубийству. Гину и Айзену, наблюдавшим за поединком, из-за взрыва пришлось срочно перемещаться подальше, но сейчас они возвращались обратно и смотрели на меня не очень-то дружелюбно.

- Ой, извините. Просто мне всегда было очень интересно, что случится, если прервать высвобождение. – Я виновато шаркнул носком сапога. – Я больше так не буду.

В знак своих добрых намерений я даже начал лечить Тоусена, потому что в Хуэко Мундо с врачами туго, собственно, только двух арранкаров во всем мире можно было с натяжкой счесть медиками – меня и Заэля. И даже не знаю, к кому из нас попасть в лапы пустые бояться больше.

Со всеми этими поединками я едва не пропустил начало событий известного мне канона. Оказалось, что все те разы, когда я безуспешно разыскивал Айзена для продолжения тренировок, он не прятался от меня, а действительно отсутствовал в Хуэко Мундо.

Спихватился я только тогда, когда Улькиорра начал отчитываться о своем походе в мир живых и стычке с временным шинигами. Судя по его докладу, Куросаки оказался полнейшим мусором, не стоящим внимания. Странные существа эти арранкары – совершенно забывают, что сами копили свои силы в течение столетий, а Ичиго всего несколько месяцев назад получил способности шинигами. Как тут можно сравнивать, не понимаю. Надо бы уже самому с этим Куросаки познакомиться и составить собственное мнение, а то я часто в мире живых бываю, но все только для развлечения.

Улькиорра решил подкрепить свой доклад визуальными доказательствами, и вытащив из глазницы собственный глаз, раскрошил его. Крохотные осколки из реаци достигли каждого из присутствующих, и мы увидели все, что он запечатлел.

- Интересная способность, - произнес я, прежде чем кто-то успел открыть рот. - Уль-чан, как быстро ты можешь регенерировать глаз?

- Примерно за час.

- Прекрасно. Тогда одолжи мне парочку, обязательно, левый и правый. Нет, давай лучше сразу четыре штуки. У тебя такие красивые глаза, что я их в свою коллекцию добавлю. Таких ярких, да еще и с вертикальным зрачком у меня пока нет. А оставшиеся два я пересажу Канаме-куну. Видеть он ими точно сможет, а вот насчет особых способностей не знаю. Так что радуйся, Канаме-кун, уже через сутки ты сможешь увидеть небо.

Только вот, Тоусен особо счастливым не выглядел и явно собирался возразить.

- Не волнуйся, я в этом деле профессионал. Например, те глаза, что сейчас у меня, раньше принадлежали моему старшему брату. Я сам проводил пересадку, и работают они лучше прежних, - не дав и слова вставить, я переместился к нему и накрыл его очки ладонью. Правда, пришлось предварительно обездвигить шинигами с помощью гендзюцу, чтобы не дергался понапрасну.

Секунду спустя его глаза уже были у меня в руках.

- Вот видишь, это даже не больно. Хм, красивый цвет, а зрачков вообще нет. Немного на бьякуганы похожи. Короче, твои глаза я тоже забираю в коллекцию.

- Ты!.. - меч Канаме рассек воздух в том месте, где я только что стоял.

- В чем проблема? Неужели твои слепые глаза - слишком большая плата за мою помощь? Потерпи два часа, и у тебя будут новые, - начал я уговаривать, одновременно уворачиваясь от чужого занпакто.

Еле успокоил разошедшегося шинигами. При этом вся Эспада дружно делала вид, будто их тут нет, а Айзен откровенно забавлялся. И только Гин казался самым адекватным, похоже, он действительно переживал за товарища, но вступать благоразумно не стал.

<http://tl.rulate.ru/book/73986/2048757>